

Стены, выкрашенные в белый цвет, холодно смотрели на него, а запах дезинфицирующих средств заполнял нос, вызывая тошноту. Чэнь Минхуэй открыл опухшие глаза, его взгляд был размытым, не мог сфокусироваться.

Он находился в центральной больнице города, освобожденный под медицинское наблюдение из-за проблем с сердцем. Это освобождение организовал его давний, почти забытый одноклассник из средней школы, чье имя он едва мог вспомнить.

Чэнь Минхуэю это казалось ироничным. До того, как он попал в тюрьму, он был генеральным директором компании, чья чистая стоимость активов достигала сотен миллионов. Однако в одночасье его обвинили в мошенничестве, и его арестовали прямо в объятиях любовницы. Он пытался объяснить полицейским, что они с женщиной были в законных отношениях и даже собирались пожениться. Но полицейские не слушали, и он был арестован. Позже он узнал, что причина ареста была не в нарушении общественного порядка, а в мошенничестве компании. Тогда он еще был уверен, что его невеста и двоюродный брат быстро его освободят, и все извинятся перед ним.

Однако, проходя через все более жесткие допросы, он понял, что его компания была подставлена. Его двоюродный брат, сын его тети, которая всегда была к нему добра, оказался предателем. И, конечно, не обошлось без участия его невесты. Два самых близких человека объединились против него, и он оказался беспомощным.

После того, как его приговорили, его невеста осмелилась навестить его. Она плакала, словно она была жертва, а он — виновником. Она не хвасталась и не насмехалась. Она выглядела как невинная жертва, утверждая, что ее заставили подменить документы и подложить улики в его кабинет. Она плакала, словно готова была принять на себя его наказание. Она даже сказала, что будет ждать его, сколько потребуется.

Когда Чэнь Минхуэй начал смягчаться, он вдруг спросил, чем именно ее заставили. Хао Ин начала запинаться, словно ей было стыдно. Сердце Чэнь Минхуэя замерло. Он настаивал, и в итоге она призналась, что однажды, будучи пьяной, она переспала с Ван Шинанем. Она боялась рассказать об этом Чэнь Минхуэю, опасаясь, что он бросит ее. Поэтому она поддалась угрозам Ван Шинаня, подкладывая улики в компанию и продолжая с ним встречаться.

Услышав это, Чэнь Минхуэй разразился смехом, словно сходил с ума. Хао Ин, однако, выглядела так, словно она искренне переживала за него. Она заявила, что все еще любит его и будет ждать его, чтобы быть вместе всю жизнь. Она даже сказала, что они теперь подходят друг другу: он — бывший заключенный, а она — женщина, потерявшая невинность. Никто не должен их осуждать.

Чэнь Минхуэй в ярости швырнул стул в оконное стекло, и Хао Ин вскрикнула от страха. Перед тем как уйти, она заявила, что будет ждать его, чтобы после освобождения они поженились.

Жизнь в тюрьме была тяжелой. Ван Шинань, вероятно, заплатил, чтобы его там избивали. За месяц его здоровье было полностью подорвано. Во время одного из избиений у него случился сердечный приступ, и он очнулся уже в больнице.

Сначала он думал, что его тетя помогла ему, но позже узнал, что это сделал его бывший одноклассник — Ци Мин.

— Я помог тебе ради Цянь Юя. Он умолял меня, и я должен был выполнить его просьбу. Это не имеет отношения к тебе лично, так что не благодари меня.

Чэнь Минхуэй долго молчал, пытаясь вспомнить, кто такой Цянь Юй.

На том конце провода холодно усмехнулись.

— Цянь Юй! Ты не помнишь его? Тот парень, который в средней школе написал тебе любовное письмо, но так и не осмелился передать? Ты избил его до такой степени, что он бросил школу и потом связался с сорокалетним холостяком, который не мог найти себе жену!

— Именно он! Он умолял меня помочь тебе. Ты знаешь, как он живет из-за тебя? И все еще думает о тебе! Чэнь Минхуэй, ты должен ему! И я ему должен! Если будет следующая жизнь, мы оба должны держаться от него подальше!

Телефонную трубку бросили, и Чэнь Минхуэй наконец вспомнил Цянь Юя. В его памяти возник образ худого, застенчивого мальчика, который всегда был робким и неуверенным в себе.

Он разрушил его жизнь. Почему он все еще хотел его спасти? Не ненавидел ли он его?

Не успел он подумать об этом, как дверь палаты открылась. Чэнь Минхуэй подумал, что это врач, но, услышав щелчок замка, не обратил на это внимания. Раздался голос, который он ненавидел до глубины души.

— Кузен, ты действительно живучий! Даже так тебя не смогли убить!

Это был Ван Шинань, его двоюродный брат!

Чэнь Минхуэй с трудом повернул голову и увидел, что рядом с Ван Шинанем стоит его самый доверенный сотрудник, начальник финансового отдела — Цун Фэн.

Чэнь Минхуэй хотел разорвать их на части, но у него не было сил даже выговорить ругательство.

Его вид привел Ван Шинаня в неопишуемый восторг. Он подошел к кровати и с удовольствием сказал:

— Кузен, ты злишься? Хочешь убить меня? Но не стоит. Ты должен смириться. Это судьба. Все, что у тебя есть, теперь мое.

— Помнишь, как моя мама всегда хвалила тебя? Говорила, что ты умный, даже несмотря на то, что остался без родителей. Потом ты создал свою компанию, и она процветала. А я провалил вступительные экзамены, не мог найти работу, был бездельником. Но что из этого? Добрая тетюшка попросила за тебя, и ты взял меня в компанию, куда обычным людям попасть было непросто.

— С тех пор я понял, что все, что ты создаешь, — для меня. Включая твою невесту. Она говорила, что я ее заставил? Но это не так. Она была пьяна, но не до потери сознания, она трезво понимала, кто я. Я просто немного ее напугал, сказав, что расскажу тебе, будто она меня соблазнила, и она согласилась. Более того, она сама искала встреч со мной. Может, ты просто не мог удовлетворить ее, кузен?

Чэнь Минхуэй задыхался от ярости, и Ван Шинань смеялся еще громче.

— Кузен, зачем ты так волнуешься, это еще не самое интересное. Самое интересное — впереди. Не знаешь, помнишь ли ты своего одноклассника по средней школе, звали его Цянь

Юй. Тогда он в тебя влюбился, а ты чуть не прикончил его тогда. На этот раз я исполнил твое желание за тебя: мы его изнасиловали.

Глаза Чэнь Минхуэя, казалось, готовы были вылезти из орбит; он смотрел на Ван Шинаня с ненавистью, готов броситься на него и убить.

Чем больше он так смотрел, тем сильнее возбуждался Ван Шинань. Он продолжал сквернословить:

— Не скажешь, но он был неплох, даже лучше Хао Ин. Жаль, ты не попробовал. Только вот не любил кричать, нужно было сделать ему очень больно, чтобы он пищал пару раз. Но звучало это приятно, правда, Цун Фэн?

Цун Фэн с похотливым видом ответил:

— Приятно, и вкус хороший, ребята все хвалят. Кстати, Чэнь, с ним у тебя тоже есть странная связь: тот парень прямо сейчас в этой больнице. Когда ребята его сюда привезли, он еще дышал, только вот не знаю, умер он уже или нет?

<http://bllate.org/book/16744/1561497>